

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

ДВА СИРИЙСКИХ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКА, ИЗВЕСТНЫХ ПО АРМЯНСКОМУ ПЕРЕВОДУ

Агиография, являясь одним из древнейших жанров сирийской литературы, одновременно имеет большую историческую ценность. Ее значение особенно велико потому, что большая часть памятников посвящена описанию исторических событий, которые играли важную роль в жизни двух могучих держав Ближнего Востока. К числу таких событий относятся, например, гонения на персидских христиан в IV в. (340—379 гг.), которые описаны в агиографическом сборнике Маруты Майферкатского.¹ Сборник, составленный в начале V в., не только излагает основной ход событий и рассказывает интересные бытовые истории, но и сообщает ценные сведения о политических и экономических стимулах гонений, о порядке судопроизводства, о системе налогов, об административной структуре сасанидского государства. Глубокая оценка сирийских агиографических памятников с исторической точки зрения дана в исследованиях Н. В. Пигулевской, в частности в ее книге «Города Ирана в раннем средневековье».² Труды Н. В. Пигулевской показали, насколько богат и интересен материал, который может предоставить сирийская агиография исследователям социально-экономической истории Сасанидского Ирана, и выявили важность всестороннего филологического анализа агиографических памятников перед использованием их в качестве исторических источников. В задачи такого анализа входят установление личности автора и времени составления памятника, выявление источников и определение позднейших интерполяций, а также исправление искаженных чтений текста. При решении этих проблем большое значение приобретают армянские и греческие переводы изучаемых сирийских агиографических памятников. Особенно примечательна ценность армянского перевода сборника Маруты Майферкатского,³ с помощью которого находят свое правильное решение многие сложные проблемы, связанные с изучением сирийского оригинала сборника. Большая часть сборника Маруты Майферкатского переведена на армянский Авраамом Зенакским Исповедником в 454—463 гг.⁴ Некоторые разделы сборника переведены другими

¹ E. A s s e m a n i. Acta sanctorum martyrum orientalium et occidentalium, vol. I. Romae, 1748 (далее — Assemani), p. 1—210; P. B e d j a n. Acta martyrum et sanctorum, t. II. Paris, 1891 (далее — Bedjan), p. 57—396.

² Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956, с. 138—149, 219—225, 242—251; N. P i g u l e v s k a j a. Les villes de l'État iranien aux époques Parthe et Sassanide. Paris, 1963, p. 111—118, 159—161, 169—175. См. также: N. P i g u l e v s k a j a. Syrischer Text und griechische Übersetzung der Märtyrerakten der heiligen Tarbo. Beiträge zur Alten Geschichte und deren Nachleben, zweiter Band, Berlin, 1970, S. 96—100.

³ «Восточные мученики» Авраама Исповедника. Изд. Г. Тер-Мкртчян (далее — ГТМ). Эчмиадзин, 1921 (на древнеарм. языке).

⁴ Л. Тер-Петросян. Авраам Исповедник и его литературное наследие. Эчмиадзин, 1971, № 3, с. 56—63 (на арм. яз.).

авторами и гораздо позже. Благодаря древности и точности исполнения армянский перевод может играть большую роль в текстологической критике сирийского оригинала, при восстановлении первоначального вида сборника. Однако самым важным качеством армянского перевода является то, что в нем сохранились некоторые самостоятельные разделы, оригиналы которых утрачены. К числу таких разделов относятся мартирии Иаздандухт и Бардишо, о которых нет никаких сведений ни в сирийской, ни в византийской литературе.

Мартирий Иаздандухт ⁵

В мартирии рассказывается о благочестивой женщине Иаздандухт ⁶ из города Карка де Бет-Селох. Ее муж служил при дворе Шрдана (*Շրդան*), правителя области Хедаяб. Он был самым богатым и почтенным из своих друзей, поэтому последние от зависти оклеветали его перед правителем, по приказу которого он был казнен. Иаздандухт поклялась до конца жизни соблюдать траур и не выходить замуж. Однако из-за ее богатства многие вельможи выражали желание жениться на ней. Иаздандухт каждый раз отказывала. Она отказала также Ошнаспу (*Օշնասպ*), мобеду Хедаяба, который поэтому оклеветал ее перед Шрданом, заявив, что она якобы сидит в трауре и молится богу, чтобы тот за смерть ее мужа причинил зло персидскому царству. Шрдан приказал привести ее к себе и строго предупредил, что если она не прекратит свой траур и немедленно не обратится в зороастризм, то он предаст ее мучительной казни. Иаздандухт была непоколебима и смело приняла венец мученицы: ее вместе с другой женщиной побили камнями на окраине города.

На первый взгляд может показаться, что этот рассказ не имеет никакого отношения к периоду «великих» гонений Шапура II. Как обычно, в мартириях сборника Маруты Майферкатского сначала даются некоторые сведения о всеобщих гонениях. В рассказе о Иаздандухт это обязательное сообщение отсутствует, что затрудняет определение времени описываемых событий и идентификацию действующих исторических лиц. Поэтому возникает необходимость обратиться к данным других агиографических памятников, в частности к материалам сборника Маруты Майферкатского. В одном из разделов сборника, в мартирии 120 мучеников, ⁷ рассказывается следующее. В пятом году гонений (345 г.), когда царь был в Селевкии—Ктесифоне, в разных местах страны были схвачены священники, диаконы, монахи и монахини (120 человек) и на шесть месяцев заключены в тюрьму. И все это время некая Иаздандухт из хедаябского (адиабенского) города Арбелы помогала заключенным, кормила и одевала их, доставляя все, в чем они нуждались. За день перед казнью знакомый царский евнух тайно сообщил ей, что утром заключенных ожидает смерть.

⁵ Армянский перевод мартирия Иаздандухт сохранился в рукописях № 1522 (XII в.) и № 3777 (1185—1188 гг.) Ереванского Матенадарана. Текст, изданный Г. Тер-Мкртчяном, подготовлен по этим спискам. См. ГТМ, с. 157—165.

⁶ В обоих списках армянского перевода имя Иаздандухт (сирийское *Ժառն*) сохранилось в искаженной форме *Յեզ-ա-նդուխտ* — Йез-а-ндухт, что легко объясняется смещением графически сходных букв *ա* и *ա*. Следовательно, правильным для армянского перевода надо считать форму *Յեզ-ա-նդուխտ* — Йез-т-ндухт. Подтверждением этому может служить тот факт, что во введении армянского перевода сборника Маруты Майферкатского это имя сохранилось в форме *Յազ-ա-նդուխտ* — Йаз-т-адухт. См. ГТМ, с. 3.

⁷ *Bibliotheca hagiographica orientalis* 718, Bruxellis, 1910 (далее — ВНО); *Assemani*, p. 105—109; *Bedjan*, p. 291—295. Армянский текст этого мученичества утрачен. О том, что оно в действительности было переведено на армянский, свидетельствует сохранившееся его заглавие во введении армянского перевода сборника: «Претерпели мученичество и другие мужи 100 и жены 10». См. ГТМ, с. 3.

Иаздандухт пришла в тюрьму, омыла им ноги, снабдила их чистым бельем и произнесла несколько утешительных слов. После казни она наняла рабочих и с честью похоронила мучеников, по пять человек в каждой могиле.

Как видно, этот рассказ ничем не связан с рассказом предыдущего мученика. Их общность заключается только в том, что и там и здесь фигурирует одна и та же героиня. Об идентичности этих лиц свидетельствуют некоторые характерные черты их образов. Самой важной из этих черт является общность их редкого имени. Имя Иаздандухт, которое составлено из пехлевиийских слов *iazdan* — «бог» и *duht* — «дочь» (= *𐭩𐭥𐭮𐭥* или *Θεοτέκνη*), засвидетельствовано только в сборнике Маруты Майферкатского.⁸ Примечательно также, что обе героини происходят из Хедаяба. Если учесть и другие мелкие детали, как богатство обеих героинь или их связи с царскими чиновниками (не забывая, что у одной муж чиновник, у другой есть знакомый евнух), то станет ясным, что они действительно представляют одно и то же историческое лицо. Однако, несмотря на это, мучирий Иаздандухт и мучирий 120 мучеников являются независимыми друг от друга сочинениями и, по-видимому, принадлежат разным авторам, так как, во-первых, в рассказе об Иаздандухт не упоминается ее главный поступок — благодеяние, пренебрежение которым было бы непростительно для осведомленного агиографа, во-вторых, в обоих текстах Иаздандухт называется «некая женщина», т. е. без ссылки на уже знакомое сочинение.

Идентичность этих двух исторических лиц одновременно доказывает, что мучирий Иаздандухт, сирийский оригинал которого утрачен в древние времена, входил в состав сборника Маруты Майферкатского. Примечательно, что во введении армянского перевода сборника мучирию Иаздандухт как раз предшествует мучирий 120 мучеников.⁹ Кроме того, о связи мучирия Иаздандухт с сочинениями сборника Маруты Майферкатского свидетельствует тот факт, что его исторические сведения полностью совпадают с данными других разделов сборника, в частности с данными списка мучеников города Карка де Бет-Селох.¹⁰ Мученики Карки де Бет-Селох были казнены в 343 г. по приказу Ардашира (*Արշիր*), правителя области Хедаяб, и Адаргушнаспа (*Ադարղուսն Ինք*), мубеда города Карка де Бет-Селох. В мучирии Иаздандухт фигурируют именно эти лица, только под искаженными формами имен: *Շրդան* — Шрдан и *Օշնասպ* — Ошнасп. Форму *Օշնասպ* — Ошнасп объяснить легко: в армянских рукописях сохранилась просто вторая часть длинного имени *Ադարղուսն Ինքնասպ* — [Атр]ошнасп, а *Շրդան* — Шрдан трудно извлечь из имени *Արտաշիր* — Арташир. Однако это не мешает отождествить его с Ардаширом благодаря одному важному обстоятельству. В мучирии Иаздандухт Шрдан называет себя братом царя Шапура II: «Клянусь великим богом Ахурамаздой и счастьем брата своего — царя Шапура».¹¹ Как известно, Ардашир был братом великого шаханшаха. При Шапуре II Ардашир с царским титулом выполнял функции административного и военного правителя Адиабены, а после смерти брата на короткое время занял его трон — Ардашир II (379—383 гг.).¹²

⁸ См.: R. Payne Smith. Thesaurus syriacus. Oxonii, 1868—1897, p. 1585.

⁹ ГТМ, с. 3.

¹⁰ ВНО 807; Assemani, p. 99—101; Bedjan, p. 286—289.

¹¹ ГТМ, с. 160.

¹² См.: T. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyde, 1879, S. 70, n. 1; Labourt. Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide. Paris, 1904, p. 84, P. Peeters. Le passionnaire d'Adiabène. Analecta Bollandiana, t. 43, 1925, p. 264—265.

Таким образом, не может быть сомнения в том, что в мартирии Иаздан-духт изложены действительные исторические события. Это дает возможность установить примерную дату казни Иаздандухт и соответственно определить время составления ее мартирия. Поэтому достойны внимания следующие хронологические данные сборника Маруты Майферкатского. О совместной деятельности царя Адиабены Ардашира и мобеда Карки де Бет-Селох Адаргушнаспа упоминается только в связи с казнью мучеников Карки де Бет-Селох в 343 г.¹³ Об Ардашире, который правил Адиабеной до смерти Шапура II (379 г.), еще раз упоминается в мартирии 40 святых мучеников, казненных в 374—375 гг.¹⁴ Однако имя Адаргушнаспа больше не встречается ни в одном разделе сборника, а в роли гонителей христианского населения северо-западных областей государства начиная с 343 г. выступают многие другие мобеда и сатрапы. Надо предположить, что деятельность Адаргушнаспа ограничивалась началом сороковых годов IV в. Следовательно, казнь Иаздандухт имела место между 341 и 345 гг., так как 341 год — это начало гонений на персидских христиан, а с 345 г. связана легенда о благодеянии Иаздандухт.¹⁵ Легенда о помощи Иаздандухт заключенным могла быть создана только после смерти, которая, по всей вероятности, является истинной причиной ее известности, тем более что публичное восхваление ее поступка, когда Иаздандухт была еще жива, могло предать ее в руки властей. Легенда пользовалась большой известностью в Адиабене и встречается еще в одном разделе сборника Маруты Майферкатского. В мартирии Акебшимы, Иосифа и Айталахи¹⁶ рассказывается, будто Иаздандухт в 379 г., дав большую взятку стражам тюрьмы, привела к себе домой Иосифа и Айталаху, перевязала их раны, омыла ноги и т. д. Этот рассказ несомненно заимствован автором мартирия Акебшимы, Иосифа и Айталахи из мартирия 120 мучеников, иначе нельзя объяснить явный анахронизм: Иаздандухт выступает в одной и той же роли и в 345 г. (во время казни 120 мучеников), и в 379 г. (во время казни Иосифа и Айталахи). Из этого вытекает, что Иаздандухт сама была казнена после 379 г., что представляется совершенно невозможным по вышеупомянутым соображениям. Иаздандухт не могла претерпеть мученичество после смерти Иосифа и Айталахи еще и потому, что, по уверению составителя сборника, Акебшима, Иосиф и Айталаха были последними жертвами «великих» гонений на персидских христиан.¹⁷ Однако, несмотря на эти противоречия, факт упоминания Иаздандухт в мартирии Акебшимы, Иосифа и Айталахи является сам по себе интересным. Здесь отражено свидетельство того, что Иаздандухт стала циклическим литературным образом, который всегда выступает в роли утешителя и ободрителя мучеников.¹⁸ Удивительно только одно: почему при такой популярности эта легенда ускользнула от внимания автора самого мартирия Иаздандухт, ведь описание такого героического поступка могло стать украшением его сочинения? Это надо объяснить, по-видимому, тем, что мартирий Иаздандухт составлен до появления легенды о ее благодеянии. Если учесть, что для создания и распространения такой легенды было необходимо хотя бы 10—15 лет после смерти Иаздандухт, то ее мартирий надо датировать 40—50-ми годами IV в.¹⁹ О близости времени составления мартирия к описываемым событиям говорит также тот факт, что рассказ об Иаздан-

¹³ ВНО 807; Assemani, p. 99—101; Bedjan, p. 286—289.

¹⁴ ВНО 5; Assemani, p. 144—160; Bedjan, p. 325—347.

¹⁵ ВНО 718; Assemani, p. 105—109; Bedjan, p. 291—295.

¹⁶ ВНО 22; Assemani, p. 171—203; Bedjan, p. 351—396.

¹⁷ Bedjan, p. 392—393.

¹⁸ См.: P. P e e t e r s. Le passionnaire d'Adiabène, p. 292.

¹⁹ Не должно смущать то обстоятельство, что эта легенда впервые встречается в мартирии 120 мучеников, в котором описаны события 345 г. Это сочинение тоже написано не сразу после событий.

духт отличается обилием биографических подробностей, которые не обязательны для агиографических сюжетных схем. Составленный в 40—50-х годах IV в., в начале V в. мученик Иаздандухт был включен в сборник Маруты Майферкатского.

Армянский перевод мученика Иаздандухт выполнен вместе с переводом основной части сборника в 50-х годах V в. и принадлежит Аврааму Зенакскому Исповеднику. Это подтверждается подробным анализом своеобразного стиля переводов Авраама и некоторыми другими фактами. Стиль армянского перевода мученика Иаздандухт полностью соответствует стилю других частей переводов Авраама: повторяются одни и те же фразеологические обороты, характерные выражения и слова; наблюдается одинаковое проявление влияния сирийского языка; есть случаи, когда отдельные предложения из мученика Иаздандухт слово в слово совпадают с другими отрывками армянского перевода сборника Маруты Майферкатского. Характерно, что как во всех частях перевода Авраама, так и в мученика Иаздандухт почти полностью отсутствует обычный для армянского языка деепричастный оборот. Кроме этих текстологических данных, о принадлежности армянского перевода мученика Иаздандухт Аврааму Исповеднику свидетельствует также факт упоминания этого сочинения во введении армянского перевода сборника Маруты Майферкатского,²⁰ так как в этом введении перечислены именно те памятники, перевод которых выполнен Авраамом Зенакским. Не следует считать случайностью и то обстоятельство, что мученик Иаздандухт содержится в обоих списках армянского перевода сборника (рукописи № 1522 и № 3777 Ереванского Матенадарана) и занимает свое определенное место — перед житием Милеса, мучениками Тарбо и Барбашина и «речью о мучениках из разных мест».²¹

Мученик Бардишо ²²

В мученика Бардишо сразу говорится, что речь идет о «великих» гонениях на персидских христианах. Епископ Бардишо был схвачен и казнен по приказу царя Шапура II. В рассказе больше нет никаких сведений ни о личности героя, ни о месте и времени событий, отсутствуют также бытовые подробности, которыми очень богат мученик Иаздандухт. Построенный по шаблонной сюжетной схеме, мученик Бардишо является типичным образцом агиографической литературы. Главное место в нем занимает христианская апологетика, развернутая в диалогах Бардишо и Шапура. Царь хвалит зороастрийские божества, Бардишо противопоставляет величие и всемогущество Иисуса Христа, царь угрожает, Бардишо высмеивает его, царь пытает, Бардишо с улыбкой переносит пытки. Он так искусно и смело ведет полемику, что даже во время строжайшего допроса его проповеди достигают цели: многие «язычники» обращаются в христианство. Разгневанный царь вместе с Бардишо убивает и всех новообращенных христиан.

В рукописной традиции не сохранилось данных о том, на каком языке был написан первоначальный текст мученика Бардишо. Ни сирийской,

²⁰ ГТМ, с. 3.

²¹ ВНО 772, 1149, 135, 711.

²² ВНО 136. Армянский перевод мученика Бардишо содержится в рукописях № 1522 (XII в.) и 3777 (1185—1188 гг.) Ереванского Матенадарана; № 200 (1224 г.) и № 231 (1860 г.) Библиотеки венецианских Мхитаристов; № 117 (1307 г.) армянского собрания Парижской национальной библиотеки. Этот перечень не следует считать окончательным ввиду неполного описания армянских рукописей. Мученик издан по венецианским рукописям в сборнике «Жития и мученичества святых» в двух томах (далее — ЖМС, I; ЖМС, II), Венеция, 1874; см. там же, т. I, с. 193—199 (на древнеарм. яз.).

... զի ծանիցեն ամենեքեամ, թէ
դու միայն ես ճշմարիտ Աստու-
ած.³¹

... чтобы все признали, что ты только
истинный Бог.

Отдельные отрывки совпадают даже сразу в трех текстах:

Мартирий Бардишо

Житие Маруты

Мартирий Анонима

... և կատարեցան խն-
դրուածք.³³

... и были исполнены же-
лания.

Мартирий Бардишо

Житие Маруты

Мартирий Нарсая

... որոց անուանք գրե-
ալ են ի դպրութեան
կենաց.³⁶

... имена которых записа-
ны в книге жизни

... որոց անուանքն գրե-
ալ են ի դպրութեան
կենաց.³⁷

... имена которых записа-
ны в книге жизни.

... որոց անուանքն
գրեալ են ի դպրու-
թեան կենաց.³⁸

... имена которых записа-
ны в книге жизни.

Сопоставление текстов показывает, что армянский перевод мартирия Бардишо несомненно относится к указанной группе памятников. Следовательно, этот перевод осуществлен тем, кто одновременно является автором переводов жития Маруты, мартирия Нарсая и мартирия Анонима. Армянский переводчик этих последних памятников известен. Это скромный агиограф IX в. вардапет Гагик. Он был настоятелем Атомского монастыря, который находился в одной из южных областей Армении, в Алдзнике (Арзанен). Гагик вместе со своим диаконом Григорием составил первый армянский синаксарий, именуемый в честь этого монастыря Атомским (*Ատոմազիր*).³⁹ Кроме того, он занимался систематическими переводами агиографических памятников. О принадлежности армянских переводов жития Маруты, мартирия Нарсая и мартирия Анонима вардапету Гагику свидетельствуют памятные записи, оставленные им в текстах этих сочинений. Эти записи сообщают также, что переводы сделаны с сирийского языка. Памятная запись в житии Маруты гласит: «Мартирий [Маруты] перевели с сирийского на армянский я, отец Гагик, и Григорий, диакон мой»,⁴⁰ а общий кодофон мартирия Нарсая и мартирия Анонима: «Я, отец Гагик, перевел эту историю о двух сыновьях царя с сирийского на наш [язык]».⁴¹

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что армянский перевод мартирия Бардишо сделан с сирийского языка, так как Гагик переводил только с сирийского. После выяснения этой проблемы возникают другие

³¹ ЖМС, I, с. 198.

³² ЖМС, II, с. 25.

³³ ЖМС, I, с. 197.

³⁴ ЖМС, II, с. 25.

³⁵ ЖСО, I, с. 373.

³⁶ ЖМС, I, с. 198; ср. Апокалипсис 20, 12, 15; 21, 27.

³⁷ ЖМС, II, с. 31.

³⁸ ЖСО, I, с. 366.

³⁹ См.: Г. А л и ш а н. История Армении, ч. I. Венеция, 1901, с. 79 (на арм. яз.); М. О р м а н я н. История армянского народа, т. I. Константинополь, 1912, с. 982 (на арм. яз.); Р. А ч а р я н. Словарь армянских личных имен, т. I. Ереван, 1942, с. 431 (на арм. яз.).

⁴⁰ ЖМС, II, с. 31.

⁴¹ ЖСО, I, с. 368.

вопросы: какое отношение имеет мартирий Бардишо к сборнику Маруты Майферкатского и каким веком он датируется? Прямых данных для ответа на эти вопросы не сохранилось, поэтому следует обратиться к косвенным свидетельствам.

Некоторые элементы содержания и особенности композиции говорят о какой-то связи мартирия Бардишо с сочинениями сборника Маруты Майферкатского. Здесь важно то обстоятельство, что мартирий Бардишо относится к «великим» гонениям на персидских христиан, при учете того, что почти все агиографические материалы, посвященные описанию этих гонений, в начале V в. были собраны в одном сборнике. В дальнейшем, за редкими исключениями, сборник Маруты Майферкатского не пополнялся и вообще в сирийской литературе больше не писались сочинения о событиях гонений IV в. Значит, одно только то, что в мартирии Бардишо рассказывается об этих гонениях, уже дает основание предположить, что между ним и другими сочинениями, посвященными описанию этих событий, есть какая-то связь. Об этом, кроме общих соображений, свидетельствуют конкретные факты. Рассказ в мартирии Бардишо обладает такими же характерными особенностями, какими различаются все основные разделы сборника Маруты Майферкатского. Сначала даются сведения о всеобщих гонениях, затем рассказывается о предъявлении обвинения и аресте мученика, приводятся полный ход допроса, описание пыток, а на последнем месте соответствующей формулой сообщается дата мученичества. Главное место в этой сюжетной схеме принадлежит допросу, который переходит в острую религиозную полемику, развернувшуюся между героем мартирия и судьей. О связи мартирия Бардишо со сборником Маруты Майферкатского свидетельствует и тот факт, что в нем использованы те же самые аргументы христианской апологетики, которыми ведут полемику все герои сборника. К числу таких аргументов относятся, например, следующие: «Все было сотворено творцом»,⁴² «Я не считаю стихию богом»,⁴³ «Одно божество и одно могущество»,⁴⁴ «Вечное царство [небесное]»⁴⁵ и т. д.

Итак, можно предположить, что мартирий Бардишо, если даже не написан авторами сочинений, входящих в сборник Маруты Майферкатского, все же относится к данному кругу литературной традиции.

L. H. Ter-Petrosian

TWO SYRIAN HAGIOGRAPHIC TEXTS KNOWN FROM THEIR ARMENIAN TRANSLATION

The armenian translation of the hagiographical collection of Marūtā of Maipherqat has preserved two passages of which the Syriac originals are lost. These are the acts of Yazdanduxt and the acts of Bardišo, referring to the «Great Persecutions» of the Persian Christians in 340—379 A. D. The acts of Yazdanduxt was translated into Armenian as a part of the collection of Marūtā of Maipherqat in the 450-ies, by Abraham Zenakaci the Confessor. The translation of the acts of Bardišo is by the Armenian hagiographer of the 9th century, the vardapet Gagik. The acts of Yazdanduxt belongs to the cycle of the acts of Adiabene, and the events related there happened in 341—345 in the city of Karkā de Bet Selōk. The identification of the time and place of the events related in the acts of Bardišo is connected with considerable difficulties.

⁴² ЖМС, I, с. 193; ср. Bedjan, p. 300, строка 5.

⁴³ ЖМС, I, с. 193; ср. Bedjan, p. 257, строка 18.

⁴⁴ ЖМС, I, с. 193; ср. Bedjan, p. 255, строка 15; p. 298, строка 5.

⁴⁵ ЖМС, I, с. 193; ср. Bedjan, p. 256, строка 12.